

В спальне на мгновение воцарилась тишина. Девушка с нижней койки у самой двери слезла с кровати, приоткрыла дверь, осторожно огляделась по сторонам, а затем снова заперла её на задвижку и подошла к постели Ся Юй.

— В школе это запретная тема, если нас поймают ночной вахтёр, баллы снимут, — шепотом произнесла она. — Мы говорим тебе это только потому, что ты только что помогла нам разобраться с задачей, так что смотри не болтай об этом на каждом углу!

Ся Юй кивнула, думая про себя, что здесь, судя по всему, только она ничего не знает, да и рассказывать ей некому.

— У каждой из нас есть шестьдесят базовых баллов поведения, — пояснила девушка. — Учителя, ночные вахтёры и школьные охранники — все они имеют право вычитать очки. После каждого ежемесячного экзамена баллы пересчитывают. Те, у кого остается меньше двадцати, отправляются в низшую экзаменационную аудиторию. Говорят, из такой аудитории удастся выйти максимум одному ученику, а остальные бесследно исчезают!

Иными словами, помимо того, что в школе действовала система отсева пяти процентов худших учеников по итогам ежемесячных экзаменов, существовала ещё и система оценки повседневного поведения. Если не удавалось войти в один процент лучших, чтобы выпускиться, можно было подвергнуться повторному отбору из-за слишком низкого балла поведения.

— Если школьная охрана поймает тебя при попытке побега, с тебя сразу спишут пятьдесят баллов! — добавила сидевшая на верхнем ярусе У До. — Так что тебе категорически, ни в коем случае нельзя даже думать о побеге!

Ся Юй спросила:

— Судя по всему, кто-то пытался бежать? Хотя кому-нибудь это удалось?

У До никак не ожидала, что та всё ещё размышляет об этом. Похлопав глазами от удивления, она ответила:

— Я не слыхала, чтобы кому-то удалось сбежать. Видела только тех, кого забирали в низшую экзаменационную аудиторию — по меньшей мере пять моих соседок снизу вот так и сгинули. Кстати, как раз сегодня проходит экзамен для отстающих.

Ся Юй хотела спросить что-то ещё.

В этот момент из коридора донёсся резкий звонок.

Громкий и пронзительный, он звучал так, будто динамик установили прямо у них над головами, отчего в ушах зазвенело и закружилась голова.

Девушка, сидевшая рядом с Ся Юй, мгновенно юркнула на свою кровать, погасила настольную лампу и с головой зарылась под одеяло.

Не успела Ся Юй и слова сказать, как лампы под потолком общежития разом погасли. Остальные соседки тоже поспешно выключили свои светильники и вытянулись на постелях.

Ничего не понимая, Ся Юй тем не менее инстинктивно последовала их примеру.

Звонок не умолкал целых пять минут. В ушах у Ся Юй стоял непрерывный гул, а на фоне абсолютной тишины подступала тошнота.

Сидевшая наверху У До тихонько свесила с края кровати бумажку и передала её вниз.

Ся Юй взяла листок и при свете фосфоресцирующей палочки разобрала надпись: «После звонка нельзя издавать ни звука, поймают вахтёр — снимут баллы!!»

Два восклицательных знака в конце буквально протыкали бумагу насквозь, подчёркивая всю важность предупреждения.

Ся Юй беззвучно скосила глаза по сторонам: соседки, ещё недавно усердно скрипевшие ручками и грызшие гранит науки, лежали неподвижно — в комнате не было слышно ни шороха.

Судя по её представлениям о жизни в школьном общежитии, после звонка запрещалось не только шуметь, но и включать свет, ходить туда-сюда и делать всё в таком роде.

Пожалуй, любое занятие, не связанное со сном, могло стать поводом для штрафа.

Она с обречённым видом улеглась на матрас, прислушиваясь к тому, как у дверей раздавался пронзительный стук каблуков по полу. Источая раздражение, высокий женский голос в коридоре принялся отчитывать нарушительниц:

— Почему после отбоя вы всё ещё шастаете по коридору? Из какой комнаты? Снять баллы!

Брань постепенно затихла, и Ся Юй так и не расслышала, сколько именно очков они лишились.

Словно лишённая воли к жизни, она лежала на кровати, чувствуя, что заброшена в какое-то странное место.

Хотя заведение официально именовалось школой, ощущалось оно точь-в-точь как тюрьма.

При этом в памяти не осталось ни единого воспоминания о том, как именно она здесь оказалась.

Ночь стояла глухая, окна общежития плотно занавешивали тяжёлые шторы, не пропуская наружу ни лучика света.

Вахтёр продолжал патрулировать коридор, тяжелые и резкие шаги на каблуках гулко отдавались в тишине. Вслушиваясь в этот монотонный звук в кромешной тьме, Ся Юй постепенно начала засыпать.

Однако какая-то капелька бодрствования всё же теплилась в сознании, подсказывая, будто она забыла о чём-то важном.

В этот самый момент ей показалось, что матрас прогнулся под чьим-то весом и на кровать кто-то опустился.

Тончайшие, мягкие прикосновения заскользили вверх по её телу и наконец собрались возле уха, а по лицу повеяло теплым дыханием.

Кто это?

Ся Юй только собралась подать голос, как её тут же крепко зажали рот рукой.

— Ш-ш-ш, — прошептал кто-то ей на ухо. — Не накликай вахтёра.

Ся Юй кивнула, и чужая ладонь разомкнулась.

— Ты кто? — тихо спросила она.

— Хм... — Янь Цин на мгновение задумалась над логикой этой страшной сказки. — Пускай буду твоей поклонницей.

Ся Юй:

— А?

— Не заводи роман с Сюй Синьжань, встречайся со мной, ладно? — шептала ей на ухо Янь Цин, обдавая горячим дыханием кожу. — Я лучше неё, я смогу вытащить тебя отсюда.

Любой на её месте счёл бы подобное жутковатым и наверняка испуганно закричал.

Хоть Ся Юй и не помнила многое из своего прошлого, она точно знала, что смельчаком её не назовешь.

Но по какой-то причине страха она не испытывала, а от самой гостьи исходило какое-то до боли знакомое ощущение.

— Решено, завтра же расставайся с ней, — бросила Янь Цин и поцеловала её в ухо, а её мягкое тепло скользнуло ниже.

Ся Юй оказалась заключена в объятия: руки девушки обвились вокруг неё, словно змеи, окутывая всё тело странным, чарующим ароматом. Прижавшись к её затылку, незнакомка принялась одновременно втягивать носом запах и покрывать кожу поцелуями.

Затем та же рука снова закрыла ей рот.

— Мм! — испуганный возглас Ся Юй полностью утонул в чулане ладони.

Гостья легонько прикусила её за затылок — не больно, но чуточку покалывающе и щекотно.

Ся Юй резко подхватила на постели.

Рассвет ещё не наступил, однако в темноте между двухэтажными кроватями мерцали точечные огоньки. Приглядевшись, она с изумлением обнаружила, что все соседки по комнате уже проснулись и, спрятавшись под одеялами с миниатюрными настольными лампами, усердно зубрят учебники.

Ещё страшнее было то, что будильников они не заводили, и Ся Юй понятия не имела, в какой момент те успели подняться.

Она помнила лишь...

Ся Юй машинально поднесла руку к затылку: ощущение мягкого тепла чужих губ казалось всё ещё живым на коже. Неужели это был сон?

Стараясь не тревожить соседок, она молча опустилась обратно на матрас, но уснуть уже не могла. Под еле слышный шорох переворачиваемых страниц она пролежала до самого утреннего звонка.

Переодевшись, достав из-под кровати туалетные принадлежности и присоединившись к

соседкам по пути умываться, она улучила момент и прихватила У До за рукав:

— Скажи, вчера после ухода вахтёра вы снова вставали читать?

— Нет, — мотнула головой У До. — Вахтёрша слоняется по коридору допоздна, если заметит свет — пиши пропало. Мы всегда по утрам учимся.

— Тогда... — Ся Юй прикусила губу. — Перед сном ты не слышала в спальне никаких посторонних звуков?

— Да нет же, — моргнула У До. — Вахтёрша прямо за дверью, кто посмеет шуметь? Попадёшься — баллы снимут!

— Ладно, — вздохнула Ся Юй.

После умывания они отправились завтракать в столовую, где Сюй Синьжань заприметила Ся Юй едва ли не с порога.

Та тут же бросилась к ней с двумя порциями завтрака, из-за чего У До поспешила отойти подальше.

Ся Юй поджала губы — ей совсем не улыбалось ходить в паре с Сюй Синьжань.

Она перехватила У До за руку:

— Давай поедим вместе?

У До удивленно покосилась на неё:

— Я вообще-то к своему парню иду. А твоя девушка разве не здесь?

Ся Юй тут же почувствовала неладное:

— Почему... здесь все с кем-то встречаются?

— Ну конечно, — ответила У До. — Все старательно заводят отношения, это же самое главное после учёбы дело.

Ся Юй:

— ?

Не успела она задать новые вопросы, как подошла Сюй Синьжань.

Лучезарно улыбаясь, та заговорила:

— Ся Юй, я уже всё купила, пойдём скорее за столик!

Ся Юй пришлось выпустить руку У До и последовать за Сюй Синьжань к свободному столу.

На сей раз та уселась вплотную к ней, плечом к плечу, и, выудив из тарелки яйцо, принялась его чистить.

Хотя от Сюй Синьжань веяло привычным теплом, её пугающая близость по-прежнему вызывала сильный дискомфорт.

Однако та словно ничего не замечала: положив очищенное яйцо в тарелку Ся Юй, она тут же потянулась за её ложкой.

— Ся Юй, попробуй-ка, я специально в очереди стояла ради этой каши, — зачерпнув порцию, Сюй Синьжань попыталась покормить её с ложечки.

— Не нужно столько хлопот, я сама справлюсь, — Ся Юй попыталась забрать ложку, но Сюй Синьжань увернулась.

— Ся Юй, что с тобой сегодня? Почему ты такая отстранённая? — надула губы та с упрёком. — Как мы тогда будем нормально встречаться?

Ся Юй мысленно вздохнула: манера речи Сюй Синьжань тоже казалась до боли знакомой, но почему-то вызывала лишь глухое раздражение.

— Ну же, выпей кашу, — Сюй Синьжань кивком указала на соседние столы. — Все вокруг так делают.

И впрямь: большинство парочек сидели рядышком, взаимно подкармливая друг друга, будто исполняя какую-то заведённую программу.

Глядя на поднесённую к самому лицу ложку, Ся Юй боролась с собой несколько секунд, но в конце концов отвернулась.

— С чего я вообще обязана с тобой встречаться? — спросила она.

— Только так можно успешно выпуститься, — пояснила Сюй Синьжань. — Я знаю всё, что будет на экзаменах, могу подтянуть тебя по учёбе, помочь войти в один процент лучших и гарантированно получить диплом.

Странное предчувствие, не покидавшее Ся Юй всё это время, наконец пробило брешь.

— Вчера ты об этом не упоминала. С чего бы тебе сегодня быть столь уверенной, что я во всём разберусь? — прищурилась она. — Мои соседки сменили уже по тридцать-сорок человек на нижних койках. Каждая новенькая непременно спит на том же месте? И все они в первый же вечер узнают об этих правилах?

Сюй Синьжань нахмурилась, и в её глазах мелькнула злая искрка.

Она никак не ожидала, что Ся Юй окажется настолько проницательной: побывав в жуткой истории всего единожды и полностью потеряв память, та уже на вторые сутки умудрилась раскопать столь серьёзный изъян.

Что ещё хуже, из-за того, что Ся Юй отвернулась, девушка заметила на её затылке следы — парочку крошечных покраснений, подозрительно похожих на укусы змеиных клыков.

— Неужто это Янь Цин?.. Разве её не должны были бросить в низшую экзаменационную аудиторию? Как она умудрилась выбраться оттуда так быстро?!

— А ты, выходит, просто исполняешь роль «девушки» для всех этих новеньких? — продолжала давить Ся Юй. — И предлог один и тот же — якобы ты владеешь всеми экзаменационными секретами и помогаешь им выпуститься?

Подобного допроса Сюй Синьжань явно не ждала.

Не дав ей опомниться, Ся Юй холодно произнесла:

— Прости, но мне не нужна девушка на один лад со всеми. Кем бы мы ни приходились друг другу раньше — давай расстанемся.

Она поднялась из-за стола, подхватив поднос с едой в намерении пересесть.

Нельзя допустить, чтобы кто-то заметил, что Ся Юй осталась одна!

В панике Сюй Синьжань вцепилась в её руку:

— Ты понятия не имеешь, что значит порвать со мной! Оглянись вокруг — разве здесь есть кто-

то одинокий? Ты только пришла, а уже хочешь идти против системы?!

Ся Юй нахмурилась и с отвращением уставилась на чужую руку:

— Я же сказала...

— Кто сказал, что она одиночка? — ленивый голос раздался у неё за спиной. — Она моя женщина.

<http://bllate.org/book/20889/2111834>